

Глава 23.2: Пойман с поличным

Янь Шо задержал на нем взгляд лишь на мгновение, после чего сухо отвернулся. Заметив боковым зрением состояние Нин Цзяю, он лишь хмыкнул:

— Можно подумать, я там чего-то не видел.

В прошлый раз, в поместье семьи Янь, Нин Цзяю только-только трансигрировал, и в голове у него царил полнейший хаос. Единственное, что его тогда волновало — как расторгнуть помолвку и спасти свои ноги, так что на подобные «мелочи» он даже не обратил внимания.

Более того, если бы Чу Ци не огорошила его своими подозрениями, Нин Цзяю и сейчас вряд ли бы придал значение тому, что его видит обнаженным человек того же пола.

В его родном мире, хотя гомосексуальность и встречалась, юридического признания она не имела. Сам он был по уши погружен в медицинские исследования, а его коллегами были сплошь суровые натуралы, так что о подобных аспектах жизни он никогда не задумывался.

Но слова Чу Ци стали тревожным звоночком: Нин Цзяю вспомнил, что находится в BL-романе, а значит, случиться может что угодно.

— Это вышло случайно, — пробормотал Нин Цзяю.

Поскольку пояс застрял, ему оставалось только судорожно придерживать халат руками, чтобы тот не распахнулся.

Как раз в этот момент снаружи послышались звуки перепалки.

— С дороги! Мне нужно видеть третьего дядю! — это был голос Янь Тяньхао.

Мэн Цзюнь пытался его остановить:

— Господин президент сейчас занят.

— Уйди с дороги!

Голос Янь Тяньхао приближался. Нин Цзяю хотел было юркнуть в ванную, но стоило ему забраться на кровать, как дверь в комнату отдыха распахнулась.

Янь Тяньхао ворвался внутрь:

— Третий дядя, почему ты выгоняешь меня из корпорации Янь... — на полуслове он замер,

увидев растрепанного Нин Цзяю. Шок заставил его замолкнуть.

«Проклятье!»

Ну почему это выглядит так, будто их застукали на месте преступления?

Мысленно проклиная всё на свете, Нин Цзяю решил, что «раз посуда всё равно разбита — горевать не о чем». Он просто уселся спиной к Янь Тяньхао, предоставляя тому волю воображать всё, что заблагорассудится.

В конце концов, у прежнего владельца тела репутация и так была не сахар.

Его сердитая мина позабавила Янь Шо, и уголки его губ едва заметно дрогнули. Даже тон стал мягче, когда он обратился к племяннику:

— В чем дело?

— Почему ты выставляешь меня из компании? — глаза Янь Тяньхао то и дело непроизвольно косились на Нин Цзяю.

Лицо Янь Шо мгновенно похолодело:

— Если тебе так хочется на него пялиться, может, выколоть тебе глаза и приклеить их прямо на него?

Янь Тяньхао вздрогнул и тут же отвел взгляд:

— Нет! Я... я... Третий дядя, я просто не понимаю. Я отлично справлялся с проектом. Почему меня не только заменили, но и уволили?

— У тебя еще хватает наглости спрашивать? Сколько ловушек ты расставил в проекте «Центральный парк»? Думал, я не замечу? — голос Янь Шо звучал сталью, хотя в мыслях всплыл образ Нин Цзяю под лучами заходящего солнца, когда тот, склонив голову, осторожно обрабатывал его раны.

Янь Тяньхао на мгновение опешил, но продолжал упрямо отпираться:

— Какие ловушки? Третий дядя, не слушай ты эти сплетни...

— Я не идиот. Вон отсюда, — оборвал его Янь Шо.

Янь Тяньхао нехотя попятился. Поколебавшись, он ткнул пальцем в сторону Нин Цзяю, всё еще не смея на него смотреть:

— Это он напел тебе всякого? Третий дядя, ты же знаешь, как он меня ненавидит!

Нин Цзяю раздраженно огрызнулся:

— Не льсти себе. У меня нет времени на ненависть к тебе.

Губы Янь Шо снова тронула легкая усмешка:

— Слышал? Если не уйдешь сейчас, твой отец лишится даже тех жалких крох акций, что у него остались.

Янь Тяньхао побледнел как полотно. Повернувшись, он побрел к выходу. И в тот момент, когда дверь закрывалась, он увидел, как Нин Цзяю развернулся и подполз ближе к Янь Шо.

Сердце Янь Тяньхао будто облили лимонным соком — такая горечь и досада его захлестнули.

Янь Шо повернул голову и увидел, как Нин Цзяю возится с поясом, запутавшимся в колесе инвалидной коляски.

Их взгляды встретились. Нин Цзяю глуповато улыбнулся, боязливо сжался и послушно уселся на край кровати, опустив голову и не смея поднять глаз.

Внезапно перед лицом мелькнуло что-то белое — Янь Шо бросил ему вызволенный пояс.

Нин Цзяю ловко его завязал. В ту же секунду зазвонил телефон. Это приехал Не Хунцзе со сменной одеждой.

— Цзяю, ты уверен, что это ординаторская на верхнем этаже? Тут какой-то врач по фамилии Мэн перегородил коридор и не пускает меня, — пожаловался Не Хунцзе.

— Подожди минуту, я сейчас выйду, — Нин Цзяю быстро поправил халат, предупредил Янь Шо и выскочил за дверь.

Не Хунцзе стоял неподалеку и радостно замахал рукой:

— Цзяю, я здесь!

Нин Цзяю быстро подошел:

— Спасибо. Чу Ци внизу. У меня еще есть дела, так что идите развлекайтесь без меня, не переживай.

Не Хунцзе кивнул, попрощался и вскоре ушел.

Мэн Цзюнь, стоя в своем белом халате, подозрительно покосился на Нин Цзяю и не удержался от вопроса:

— Так быстро?

Нин Цзяю недоуменно моргнул:

— Что «быстро»?

Мэн Цзюнь замялся, а затем понизил голос:

— То, что Янь Тяньхао так бесцеремонно вломился... это напугало господина президента? Неужели всё так быстро закончилось из-за стресса? Если у него возникли... проблемы с «функциональностью», я могу выписать рецепт.

Тут до Нин Цзяю дошло, что это именно тот врач, который заглядывал в комнату и советовал им «продолжать». Сгорая от досады, он начал объяснять:

— Доктор, вы всё не так поняли. Я просто случайно упал.

— Упал прямо в объятия господина Яня? Какая поразительная точность, — подколот его Мэн Цзюнь.

Нин Цзяю беспомощно вздохнул:

— Я споткнулся, когда проходил мимо него. Если не верите — спросите его сами.

Мэн Цзюнь хмыкнул:

— У меня для этого кишка тонка. В прошлый раз в поместье Янь ты и вовсе лежал в его постели. И после этого смеешь утверждать, что между вами ничего нет?

Нин Цзяю опешил:

— Откуда вы об этом знаете?

— Это я осматривал тебя, когда у тебя был жар. Если бы ты не был ему дорог, с чего бы ему так с тобой носиться? Любого постороннего, кто посмел бы хоть шаг сделать в его спальню, вышвырнули бы в тот же миг, не говоря уже о том, чтобы позволить забраться в кровать, — лицо Мэн Цзюня выражало абсолютную уверенность в своей правоте.

Нин Цзяю замер. Если бы Янь Шо не приютил его в тот день, он бы вышел за ворота и попал под машину, сломав обе ноги. Водитель бы скрылся, а он остался бы лежать под дождем, беспомощный и одинокий, и, скорее всего, замерз бы до смерти.

Теплая волна разлилась в груди Нин Цзяю. Янь Шо стал первым человеком, проявившим к нему истинную доброту в этом чужом и непонятном мире.

<http://bllate.org/book/12812/1223969>